

✓ Судьбы народные

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

Только что закончили свои гастроли на сцене Московского Художественного театра наши гости из Белоруссии — Академический театр имени Янки Купалы. Думается, что самый выбор сцены, на которой выступали купаловцы, не случаен. Известные режиссеры прославленного московского коллектива И. Раевский и И. Судаков, работая с купаловцами, немало сделали для определения творческого лица их театра.

Судьба человеческая предстает в их спектаклях в едином сплаве с судьбой народной. И не только тогда, когда театр показывает на сцене жизнь самих народных масс, но и тогда, когда, повествуя об отдельных человеческих судьбах, он открывает и осмысливает в них главное — коренные тенденции народной жизни. Это в полной мере относится и к «Разоренному гнезду» Я. Купалы, события которого разворачиваются в годы, предшествующие социалистической революции, и к «Людам на болоте» И. Меляж — спектаклю, воскрешающему события двадцатых годов, острой классовой борьбы на сепе, и к «Трибуналу» А. Манаенка, яркому рассказу о героическом сопротивлении белорусского народа фашистским захватчикам в годы Великой Отечественной войны. В характере героев этого спектакля (Тарешна-Колобок — Г. Овсянников, Полина — Г. Макарова, Галя — Л. Давидович, Володька — Ю. Ласной) особенно ощутимы типические черты советских людей, воспитанных социалистическим строем.

В полной мере относится это и к такому спектаклю, как «В ночь лунного затмения» М. Карима. Ставя пьесу талантливого башкирского поэта и драматурга, обошедшую многие театры страны, купаловцы предложили свое, оригинальное ее прочтение и воплощение, создали удивительно поэтический спектакль. Большая заслуга в этом принадлежит Т. Кондрашову, показавшему себя не только тонким истолкователем человеческих характеров и их взаимоотношений, но и отличным режиссером-постановщиком, мастером выразительных, скульптурных мизансцен. Верным союзником режиссера выступает в спектакле художник А. Григорьянц, чье оформление по-настоящему образно, поэтично, активно способствует искренней, правдивой жизни актеров на сцене и ключа высокой романтической трагедии. С огромным внутренним темпераментом и накалом страстей играет центральную роль Танкабике Г. Макарова, раскрывая трагедию женщины, движимой непримиримым противоречием между сердцем матери и рабством духа.

По-особому воспринимаешь трагедию Мустая Карима на белорусской сцене в год пятидесятилетия образования Советского Союза. Разве не знаменательно для развития нашего искусства то, что произведения башкирского писателя на белорусской сцене ставит русский режиссер, и оно звучит, близкое и понятное, для зрителей самых разных национальностей, населяющих нашу страну! И разве не знаменательно, что в это же самое время в Уфе, на сцене Башкирского театра имени М. Гафури идет пьеса белорусского драматурга А. Манаенка «Трибунал», также находящая непосредственный, живой отклик в сердцах башкирского зрителя!

Коллектив театра имени Я. Купалы располагает отличным актерским ансамблем — и это во многом определило успех его спектаклей у московского зрителя. Есть ли в работах наших гостей недостатки? Разумеется, есть. Но не о них сейчас речь. И не только потому, что в сравнении с крупными достоинствами привезенных спектаклей они носят все же в общем-то характер частный. Но и прежде всего потому, что хочется подчеркнуть сегодня главное — плодотворность развития белорусского национального театра в общем русле нашего многонационального театрального искусства.

Юр. ЗУБКОВ.

АВГ 1972